

▲ Карл Сцоколль в 1999 году
и во время Второй мировой войны

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ МЫ ПУБЛИКУЕМ ИНТЕРВЬЮ С
УЧАСТНИКОМ АВСТРИЙСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ
И «СПАСИТЕЛЕМ ВЕНЫ» КАРЛОМ СЦОКОЛЛЕМ,
КОТОРОЕ ОН ДАЛ «НВЖ» В 1999 ГОДУ

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ *австрийской весны*

ВЕСНОЙ 1945 ГОДА, КОГДА ВОЙСКА 3-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ВЕНЕ, ВЕРМАХТ ОБЪЯВИЛ ГОРОД КРЕПОСТЬЮ. СРАЖАТЬСЯ ЗА НЕГО ГОТОВИЛАСЬ ЭЛИТНАЯ ТАНКОВАЯ АРМИЯ ГЕНЕРАЛА СС ДИТРИХА. СТРЕМЯСЬ ОТВЛЕЧЬ ОСНОВНЫЕ СИЛЫ ОТ БЕРЛИНА, НЕМЕЦКОЕ КОМАНДОВАНИЕ, ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, ПЛАНИРОВАЛО ПОДСТАВИТЬ ПОД УДАР АВСТРИЙСКУЮ СТОЛИЦУ. ОРГАНИЗОВАТЬ ОБОРОНУ ВЕНЫ ОТ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И РАЗРАБОТАТЬ ПЛАН УНИЧТОЖЕНИЯ ГОРОДА В СЛУЧАЕ ЗАХВАТА ЕГО КРАСНОЙ АРМИЕЙ БЫЛО ПОРУЧЕНО ШЕФУ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ ОКРУГА XVII (ВЕНА И ВОСТОЧНАЯ АВСТРИЯ), МОЛОДОМУ МАЙОРУ **КАРЛУ СЦОКОЛЛЮ** (КАРЛ СОКОЛЛ, CARL SZOKOLL). ЭТО ОКАЗАЛОСЬ СЕРЬЕЗНОЙ ОШИБКОЙ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ – ОФИЦЕР ВЕРМАХТА КАРЛ СЦОКОЛЛЬ БЫЛ АНТИФАШИСТОМ И ОРГАНИЗАТОРОМ АВСТРИЙСКОГО ВОЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ.

– Что побудило вас встать на опасный путь Сопротивления?

– Я окончил военную академию Терезианум, из которой вышел лейтенантом. Потом, когда вся австрийская армия была присоединена к германскому вермахту, мне пришлось принести присягу Гитлеру. Однако уже с первых дней вступления немецких войск я видел, что они сделали с евреями, как разграбили Вену, отправив в Германию ее сокровища.

– Вы были убеждены в конечной победе над фашизмом?

– Абсолютно. Все стало особенно ясно, когда был создан альянс Востока с Западом. Я знал, что и в захваченных фашистами странах есть силы, способные помочь освобождению. Например, когда американцы пришли в Голландию, им помогло голландское Сопротивление.

«Нигде больше вермахт, СС и их пособники, среди которых было немало австрийцев, не принесли столько страданий и разрушений, как в Советском Союзе. Страна потеряла 17 миллионов мирных жителей и 9 миллионов солдат. Отступая, вермахт сравнивал с землей целые регионы».

Из серии материалов издания
STANDARD в честь 80-летия
освобождения Австрии
от нацистского режима

– Как вам удалось осуществить идею создания военной антифашистской организации?

– Мне повезло, что я познакомился с полковником графом Штауффенбергом. В июле 1944 года он хотел свергнуть Гитлера – это была операция «Валькирия». Я вел ее в Вене.

– Расскажите подробнее об этой операции.

– Штауффенберг подложил бомбу в главную квартиру Гитлера в Вольфшанце, вернулся в Берлин и дал знак о начале операции. Но Гитлер был лишь слегка ранен и уже через два часа выступал по радио. Стало ясно, что операция не удалась.

– А что произошло с графом Штауффенбергом?

– Полковника графа Штауффенберга и еще восемь офицеров расстреляли. Шесть тысяч других офицеров были арестованы.

– Вы играли в этой операции далеко не последнюю роль. Как вам удалось избежать ареста?

– Я никогда не звонил Штауффенбергу напрямую. В здании, где находился его пост, на первом этаже был пункт выдачи сапог. Я звонил в этот пункт и просил соединить меня с полковником Штауффенбергом. Но, конечно, несколько недель после провала «Валькирии» я ждал, что меня арестуют. Этого не произошло, и я решил, что это – судьба. Благодаря восстанию Штауффенберга я увидел возможность организации Сопrotивления, но для меня речь шла не о свержении Гитлера, а об освобождении Австрии. До этого я никогда не думал, что военное противостояние возможно. Некоторые офицеры, принимавшие участие в «Валькирии», остались на свободе – с ними мне удалось установить контакт. Кроме того, я разыскал многих австрийцев, учившихся со мной и взятых в вермахт, тех, кого я знал как антифашистов. Теперь я мог избежать ошибок, допущенных при организации «Валькирии».

– В чем, по вашему мнению, заключались эти ошибки?

– В восстании были задействованы только немногие офицеры. В основу была положена мысль о том, что если место Гитлера займет другой генерал, то армия будет повиноваться ему. Не было связи с гражданскими группами Сопrotивления. Я сразу же установил контакт с этими группами – социал-демократами, христианско-социальным движением, легитимистами и даже коммунистами.

– В чем состояла ваша деятельность?

– С приближением Красной армии Вену объявили крепостью. Мне, как штабному офицеру, было поручено организовать оборону города от советских войск. В главной квартире немцев, на четвертом этаже занимаемого командованием здания, я составлял приказы, касающиеся обороны Венy от советских войск и уничтожения города в случае захвата его Красной армией. А в подвале того же здания я тайно готовил план освобождения Венy. Операция получила название «Радецкий» – по имени знаменитого австрийского генерала.

– Как же вы решились обосноваться в таком опасном месте?

– В любом другом месте это было бы гораздо опаснее. В подвале штаба немецкого командования никто не догадывался нас искать.

– Сколько человек состояло в вашей организации?

– По приблизительным подсчетам около 20 тысяч.

– В чем смысл операции «Радецкий»?

– Армия маршала Толбухина должна была обойти город через Триестинг и Венский лес, между Пресбаумом и Клостернойбургом встретиться с австрийскими частями, задействованными в операции «Радецкий», и без боя войти в город. В Вене в это время должны были начать действовать группы Сопrotивления. После того как в конце марта Красная армия вошла в Бургенланд, через обер-фельдфебеля Кеза я установил контакт с советским командованием, которое приняло план операции.

Однако нас предали: трех ведущих офицеров – майора *Карла Бидерманна*, капитана *Альфреда Хута* и обер-лейтенанта *Рудольфа Рашке* приговорили к смерти и казнили. Меня тоже приговорили к смертной казни, но не нашли.

– Какую роль играли эти офицеры в вашей операции?

– Из военных групп, задействованных в операции «Радецкий», самой большой была группа *Бидерманна*. *Хут* и *Рашке* были моими ближайшими сотрудниками в штабе: *Рашке* отвечал за связь с гражданскими группами Сопротивления, а *Хут* – с фронтовыми.

– А где вы были, когда приходили вас арестовывать?

– Я тогда находился в главной квартире советского командования. Фашисты арестовали мою будущую жену, думали использовать ее как приманку, чтобы меня поймать. А я в это время сумел убедить советское командование продолжить операцию, несмотря на то, что запланированное восстание не удалось. Благодаря успеху этой операции те же самые немецкие дивизии, которые обороняли Будапешт 56 дней, смогли удерживать Вену только восемь дней. Это спасло жизни тысячам советских солдат и многим венцам.

– А что было дальше с вашей невестой?

– Немцы были вынуждены бежать, и однажды утром, проснувшись, она не обнаружила у своей двери охранника.

– Как сложились ваши отношения с советской стороной после взятия Вены?

– Поскольку операция была предана одним из узнавших о ней офицеров, в советской контрразведке СМЕРШ решили, что я – американский шпион, внедрившийся в штаб-квартиру советского командования. Меня арестовали, неделями день и ночь допрашивали (*добродушно смеется. – Прим. ред.*). В конце концов я был оправдан командованием Красной армии. Тем не менее в СМЕРШЕ сказали, что я, как немецкий офицер, должен с другими немецкими офицерами отправиться в Сибирь. Я оказался в пересылочном пункте в Вене. Там я заметил, что охранник с интересом смотрит на красивое коль-

▲ *Карл Сцокколь в молодости*

цо на моей руке. Я дал ему кольцо, а он мне взамен – метлу. С этой метлой я успешно прошел через всю охрану, принятый за уборщика (*смеется. – Прим. ред.*). Во второй раз я был арестован, как только зашел за молоком для ребенка в патрулируемый советскими войсками сектор города.

– Для какого ребенка?

– Моего ребенка. Он родился в январе 1945 года.

– ?!

– Да, у меня тогда родился сын. Правда, жениться на моей теперешней супруге я тогда не мог – она наполовину еврейка, а в то время действовали нюрнбергские законы, направленные против евреев и их родственников. Зарегистрировать брак с еврейкой было нельзя, тем более офицеру.

– А ребенок? Как сложилась его судьба?

– Он вырос и принес нам много радости. Сейчас ему 54 года. По профессии он психолог – доктор *Рихард Сцокколь*.

– Обстоятельства, в которых вы тогда находились, трудно себе представить.

– Я провел шесть месяцев в тюрьме. Потом меня оправдали, освободили – и я оказался на улице без денег (их забрали эсэсовцы при обыске моей квартиры), без профессии, с женой и грудным ребенком на руках.

– Куда же вы пошли?

– Опять пошел в советское командование (*смеется над моим явным недоумением. – Прим. ред.*). Там мне сказали: «Где же вы так долго были – мы вас столько искали!»

– Очевидно, существовали разногласия между СМЕРШем и боевыми частями.

– Да. Боевые генералы мне доверяли. Генерал *Благодатов* дал мне задание помогать нормализовать ситуацию в Австрии.

– Как вы впоследствии относились к советской стороне – настороженно?

– Через десять лет после окончания войны меня пригласила в Москву министр *Фурцева*, чтобы я рассказал об австрийском Сопротивлении.

Конечно, я боялся (это слово впервые встретилось в нашем разговоре. – Прим. ред.) ехать в Москву, думал, что в России меня могут опять арестовать. Но поехал. Меня встретили очень тепло – аплодисменты, передовица в «Известиях», выступления по радио и телевидению. Но как-то я заметил, что за мной все время ходит один человек. Я решил, что он шпион. Поворачиваюсь и спрашиваю: «Что вы ходите?» А он робко говорит: «Вы выступали у нас на радио, вот гонорар – 40 рублей». И с этого времени у меня окончательно установились дружеские отношения с вашим народом.

– Как сложилась ваша судьба после войны?

– Я стал кинопродюсером. В Вене был снят фильм «Операция Радецкий». Сотрудники дирекции Центральной студии документальных фильмов приехали в Вену с советской военной формой и играли в этом фильме офицеров Красной армии, с которыми я работал в конце войны. А в английском переводе роль актера, который играл меня, озвучивал Максимилиан Шелл.

– У вас есть советские награды?

– Нет. Я и австрийские не пытался получить – у меня долгое время практически не было наград. Но за последние 10 лет появились: Большой серебряный знак почета Австрийской Республики, золотая медаль города Вены, почетное золотое кольцо от города Вены. Мой друг Борис Витман, который когда-то как советский разведчик состоял в моей организации, но с которым я познакомился только в советском лагере, обращался к президенту Ельцину с вопросом о моем награждении, но ответа ни он, ни я не получили.

– А какие отношения у вас со здешними русскими?

– Меня приглашают на все годовщины в российское посольство и в Российский культурный институт.

Передо мной сидит мужчина, одетый с безупречной элегантностью, веселый, с ясным и открытым взглядом умных глаз. В голове проносятся мысли: «война... гестапо... подвал... Сопротивление... предательство... провал операции... приговор... аресты... побег...». Я пытаюсь согласовать их с впечатлением, которое производит этот жизнерадостный человек – Карл Сцоколль. Сколько мужества нужно иметь, чтобы возглавить военное Сопротивление! Сколько ума, чтобы его организовать! Сколько душевных сил нужно, чтобы не сло-

маться! А ведь ему еще нужно было заботиться о любимой женщине и новорожденном малыше!

До этого я читала две статьи о Карле Сцоколле: одну – на русском языке, написанную Борисом Витманом, другую – на немецком. В обеих мне встретились одни и те же слова – «Слава Богу!» Бог сохранил отважного майора, уберег его от страшной гестаповской мясорубки и дал дважды вырваться из советских лагерей. Сцоколль «женился на своей жене», с которой он вместе по сей день, и вырастил сына, рожденного в трудном 1945 году. Сейчас Карл Сцоколль живет в прекрасной Вене – городе, спасенном от разрушения. Слава Богу!

Анна Рудолф, г. Вена

«НВЖ» № 5/1999 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Карл Сцоколль скончался 25 августа 2004 года и похоронен в почетной могиле на Центральном кладбище Вены. Спустя год внутренний двор Министерства обороны Австрии получил название Карл-Сцоколль-Хоф. Там в память о венском борце Сопротивления установлены мемориальная доска и «Скульптура совести».

В 2008 году его именем была названа площадь Карл-Сцоколль-Плац в 9-м районе австрийской столицы, а год спустя – парк напротив военной академии в Винер-Нойштадте.

В июле 2024 года на здании Министерства экономики на Штубенринге была открыта мемориальная доска в память о Карле Сцоколле. В торжественной церемонии принял участие его сын Рихард Сцоколль. ■

▲ Открытие мемориальной доски в память о Карле Сцоколле на Штубенринге 16 июля 2024 года. В голубом пиджаке, третий справа, – Рихард Сцоколль, сын Карла.